

«УТВЕРЖДАЮ»

проректор ИвГУ по научной работе

(проф. Сырбу С. А.)

21 апреля 2016 г.

**ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
о диссертации Кузнецовой Е. В.
«Философская публицистика современной России:
генезис и потенциал познания»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности: 10.01.10 «Журналистика»**

Философская публицистика – и в ретроспекции, и в актуальном ее состоянии – представляет собой выразительнейший феномен гражданских исканий и общественной мысли. Вместе с тем можно согласиться с исходной посылкой соискателя о том, что контуры избранного явления в настоящее время в сознании людей, им интересующегося, оказались размытыми. Отсюда – необходимость его всестороннего (генетического, структурного, содержательного, контекстуального) постижения.

Кандидатская диссертация Е. В. Кузнецовой воспринимается как тщательно выстроенное, глубокое, строгое, но местами и достаточно острое научное исследование. Определившись в 1-ой главе относительно разнообразных (методологических, теоретических, исторических) традиций, зафиксированных не только со стороны, но также на уровнях саморефлексии и конкретного материала, в дальнейшем (глава 2-ая) автор работы сосредоточивает внимание на соотношении родственных дефиниций (философия, публицистика – философская публицистика); предмете, методе и цели последней, ее типологических составляющих (тематика, автор, жанры). Уже здесь начинает доминировать современный материал, а в

следующей, 3-ей, наиболее творческой, главе он господствует безраздельно. Особенно выделяются при изучении познавательного потенциала философской публицистики XXI века процесс осмысления вызовов времени, ее футурологическая направленность. Прогнозы, принадлежащие самым мыслящим нашим современникам, рассматриваются в аспекте ценностной ориентации читателей, причем в изложении Кузнецовой аксиологические элементы тоже справедливо акцентированы.

При знакомстве с ее работой обращает на себя внимание, прежде всего, научная новизна затрагиваемой темы. Философская публицистика, несмотря на солидный объём упоминаний в различных работах, ранее не становилась специальным предметом изучения. Соответственно с самого начала дается весьма взвешенное толкование центрального понятия («Философская публицистика представляет собой публицистические произведения, основанные на анализе актуальных социально-политических проблем современности через обращение к коренным вопросам бытия и мышления» – с. 3), которое постепенно уточняется и обрастает подробностями (см., например, с. 86). Будучи чутким систематиком, соискатель точно и убедительно различает оттенки философской публицистики и публичной философии, а затем проводит черту разграничения с гораздо более конъюнктурной публицистикой политической. Причем подобной способности отвечает еще и качество чуть ли не противоположное – умение анализировать тексты не просто квалифицированно, но временами очень грамотно и изобретательно (см. с. 80-81, 101 и др.).

Несомненной ценностью обладает произведенный в 1-ой главе теоретический обзор, в котором отобрано наиболее ценное из сказанного о философской публицистике предшественниками. Да и проблема генезиса этого явления оказывается не столь простой: её постановка и раскрытие также отмечены заметной новизной. Е. В. Кузнецова не только применяет важнейшее для себя понятие к известным дореволюционным текстам П. Я. Чаадаева, А. С. Хомякова, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского,

Н. А. Бердяева (с. 44-46, 49), но и распространяет внимание на философское и публицистическое наследие советской и постсоветской эпохи. Существенными представляются и те выводы, которые получены на основе компаративного анализа, например, о различиях в возникновении и бытовании русской и зарубежной философской публицистики (с. 77-78). Плодородную почву при этом создает обращение к непереуказанным у нас зарубежным исследованиям. Так, работы британских авторов Дж. Барриса и Дж. Уэйнштейна служат уточнению различных концепций публичной философии, сложившихся в отечественных разработках (с. 63). Опережая других, соискатель самостоятельно задумывается о функционировании философской публицистики в Интернете, поднимает вопрос о возможности её существования в социальных сетях (с. 109-111).

Неудивительно, что в итоге сложилось исследование зрелое и многогранное, характеризующееся разнообразием подходов, методик – в том числе иллюстративных (имеется в виду привлечение статистики, использование таблиц и схем). Так реализуются присущие автору диссертации широта понимания постигаемых вопросов и безусловная эрудиция, сказавшаяся, в частности, во впечатляющем объеме серьезно проработанной научной литературы (список включает 464 наименования). Да и круг источников намного обильнее и разнообразнее заявленного во «Введении». Очевидна высокая исследовательская культура Кузнецовой. Можно сказать, что она оказалась на уровне заявленной темы: по своему профилю диссертация – филологическая, но заметны философская эрудированность и философский подход к раскрытию интеллектуального начала в журналистике. Вместе с тем баланс между двумя научными подходами выдержан.

По необходимости отдельные разделы не исключают неизбежной в подобном формате описательности (там, допустим, где дело касается жанров), но явно наличествует и проблемность. К примеру, наряду с привычным, но и очень скрупулезным историографическим фрагментом

заслуживает поддержки самый замысел и неоднозначные результаты экспертных интервью, составивших богатое по содержанию и полезное не для одного лишь диссертанта «Приложение», которое продемонстрировало современную интерпретацию феномена философской публицистики активно практикующими авторами. Возможно, с их помощью Е. В. Кузнецова сумела выявить его противоречивость, внутреннюю конфликтность, обязательно присутствующую в любом промежуточном явлении.

Но это же обстоятельство предоставляет оппонентам значительные возможности для вопросов, уточнений, полемики и предложений. Начнем с первых. Не вполне понятно, скажем, почему «в настоящий момент указанный тип текстов испытывает ренессанс» (с. 3), если, по собственному признанию автора, во времена, подобные нашим, аудитория философской публицистики ощутимо сокращается (см. с. 112). Неясно, зачем потребовалось отделять исследуемый тип высказываний от публицистики научной, порождая крамольную мысль о том, что философия – не наука. И далее – в том же ключе: почему философская эссеистика, освященная именами Монтеня, Ницше и Розанова, выводится за пределы философской публицистики (при том, что эссе – и совершенно справедливо, на наш взгляд, – фигурирует среди основных жанровых форм), а выступления журналистов-шестидесятников на моральные темы (с. 53-54) сюда включаются?

Тематические – и шире – содержательные аспекты и акцент типологизации вообще вызывает наибольшее количество сомнений. И не только на уровне классификаций. В самой ответственной части, при рассмотрении современной практики, наряду с бесспорно философской проблемой технологической и биологической трансформации человека ведущим предметом оказывается кризис цивилизации постмодернизма. В такой огласовке, которая принадлежит Е. В. Кузнецовой, поставившей своей целью постичь философскую публицистику именно как феномен, постмодернизм, видимо, мог бы достойно ее представлять. Однако реальные публикации, взятые соискателем, интерпретируют глобальный процесс в ракурсе

эстетическом, культурологическом и даже (что характерно для некоторых авторов «Литературной газеты») фельетонном, хотя как раз в фельетонизме Г. Гессе видел главного антипода ордену интеллектуалов, расположенного в Касталии.

Расхождения в трактовках исследователя и ее персонажей становится тем заметнее, когда на собственноручно выстроенном Кузнецовой фоне речь заходит о толковании постмодернизма в философии институциональной (с. 142) и далее – когда философская публицистика безусловно утверждается в связи с постижением «антропологического сдвига».

Некоторая однобокость восприятия объекта своего исследования сказывается у Кузнецовой и в том, что журнально-газетные публикации берутся ею в последней главе как данность, то есть учитывается проблематика и направленность рассуждений, а сказанное в предыдущей части о жанрах, к примеру, фактически не учитывается. В результате поверхностная литгазетовская колонка и статья в элитарном «Новом литературном обозрении» уравниваются. Невнимание к форме порождает также и безосновательно оптимистический прогноз о перспективах «функционирования философской публицистики на телевидении и радио» (с. 169) – видах СМИ, где возможности восприятия и распространения аналитики явно ограничены.

А ведь именно форма такого явления «кентавристики» (термин, кстати, принадлежит Д. Данину), как философская публицистика, нуждается в передвижении ее с периферии поближе к центру исследования. И связано это с настоящей потребностью подробнее говорить о границах и степени популяризации, о взаимоотношениях автора с аудиторией. Кузнецова сама подчеркивает, что «среди авторов философской публицистики философы, литературные критики, филологи преобладают над профессиональными журналистами и публицистами» (с. 13). С другой стороны, она сочувственно цитирует одного из своих респондентов: «Философская публицистика есть специально приготовленное блюдо, довольно искусственное. Оно

незаконное, потому что пресса не предназначена для публикации философии, – заявил Фрумкин. – Пресса должна быть популярной, философия не может быть слишком популярной, пресса должна быть массовой, философия не может быть массовой» (с. 35).

Разумеется, и подобное мнение далеко не бесспорно. Вероятно, по аналогии с оригинальной философской лирикой, которая в отличие от версифицированных философских трактатов (даже в изложении поэтически одаренного В. Соловьева), разрабатывает глубоко пережитую динамически противоречивую концепция бытия, и в философской публицистике идеи могут не только доступно излагаться. Иногда на этом настаивает и соискатель: впрочем, оправданные в данном случае теоретические гипотезы не подкрепляются достаточно репрезентативными аргументами (один и к тому же не слишком философски самостоятельный В. Рокотов, представленный на с. 84-85 диссертации, как-то не убеждает). Иными словами, проблема просветительства, балансирующего на грани упрощения мысли и попыток вывести читателей к вершинам духа, оказывается, таким образом, одной из острейших и – в данном случае – перспективнейших для диссертанта.

А в том, что научное будущее у Е. В. Кузнецовой есть, сомневаться как раз не приходится. Тема исследования носит объемный, междисциплинарный характер, располагаясь на стыке теории массовых коммуникаций, философии и филологии. Читать ее работу интересно и поучительно, она обладает бесспорной новизной и в тезисной, и в аналитической составляющей. Подкупает и то, что, несмотря на сложность предмета обсуждения, текст написан внятно и выразительно.

Высказанные замечания и советы не влияют на позитивное восприятие исследования в целом, на впечатление о нем как о солидном и самостоятельном труде, имеющем четко выраженную научную и практическую значимость. Диссертация теоретически основательна и методологически продумана. Причем она может быть интересной не только

журналистам, но и широкому кругу специалистов по философии, филологии, культурологии. Текст исследования имеет будущее и в плане практического применения, будучи использованным на лекциях, семинарских и творческих занятиях по теории публицистики.

Основные положения и выводы автора нашли отражение в публикациях по теме диссертации в сборниках материалов конференций (в том числе – международных), в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Автореферат диссертационного исследования полностью отражает основное содержание работы. В целом можно сказать, что диссертация Елены Владимировны Кузнецовой «Философская публицистика современной России: генезис и потенциал познания» соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности: 10.01.10 – журналистика.

Отзыв составлен профессором, заведующим кафедрой кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью ИвГУ, доктором филологических наук С. Л. Страшновым.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры
« 19 » апреля 2016 г., протокол № 11.

Заведующий кафедрой
журналистики и рекламы
Ивановского государственного
университета

(Страшнов С. Л.)

Подпись Страшнова С. Л. заверяю
Специалист УК ИвГУ А. М.
* 19 " 04 20 16

Подпись удостоверяю

(зав.отд. кадров)

Юридическое наименование ведущей организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего

профессионального образования «Ивановский государственный университет».

Почтовый адрес: 153025, Центральный федеральный округ, Ивановская область, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39

Телефон: 8 (4932) 32-62-10

Сайт: <http://ivanovo.ac.ru/>

Эл. почта: sgpu@sspu.ru